

Реформа РАН: продолжение следует

Анализ итогов года реформы РАН

Эта обстоятельная (25 страниц) аналитическая публицистическая (по определению ее автора) статья пресс-секретаря РАН **С. Шаракшанэ** появилась 3 октября на сайте www.znanaki.ru. Почему-то она осталась практически не замеченной центральными СМИ, пишущими о науке. А зря...

Судите сами: вот как автор представляет основные разделы своей статьи.

Первый раздел — о крупном шаге ФАНО: попытке выработать оценку эффективности институтов, предпринятой в мае с.г. экспертной сессией ФАНО. На ней прозвучало так много интересного и разнообразного, что не сложилось впечатления — можно ли свести материал к компактной формуле, а, соответственно, можно ли делать оценку эффективности, и, если делать, то какую. Проблема столь важна для науки, что разговор будет подробным.

Второй раздел указывает, что реформа Академии не была изолированным событием, а произошла в контексте большого процесса: государственного осмысления необходимости инновационного развития, а также его пробуксовок, мер преодоления — все это отражено в группе принятых в разные годы стратегических документов государства. Как наработанный в них смысловой материал соотносится с замыслом реформы? Сравним также и с иным процессом: все двадцать лет внутри самой академической среды выработывался большой перечень мер, которые могли бы спасти, а затем и возродить отечественную фундаментальную науку, обескровленную недофинансированием. Итоги года реформы РАН в таком панорамном видении позволят сделать ключевые выводы.

Третий раздел: рассказ о цепочке рождающихся одна за другой весь постсоветский период в околоправительственных кругах более десятка схем реорганизации Академии наук. Обосновывается (новая) версия рождения замысла реформы, поскольку до сих пор это держат в тайне.

Четвертый раздел — о неожиданных событиях, произошедших также в течение года — не внутри реформы, а вовне ее — которые способны повернуть ход ее реализации: тревожное падение макроэкономического показателя ВВП и появление установки «тотального импортозамещения» как следствия обострения международной обстановки.

Пятый раздел: рассказ о других событиях года — о движении научной общественности за создание второй палаты Общего собрания РАН; законопроект о возрастных ограничениях.

Шестой раздел — заключительный: угроза вероятного залпового отъезда ученых за рубеж; вклад реформы в двадцатилетний спор с нелибералами о том, что есть «государственное».

Заключение автора. Итак, прошел год реформы, а мы так и не нашли ответа на вопрос: что именно в науке улучшит освобождение ученых от управления имуществом?

И еще итог года реформы: ученые с ужасом ждут — что произойдет после близящегося прекращения действия моратория Президента страны? В 1735 году на государственной печати Академии была исполнена надпись: «Здесь наука под надежной защитой навечно». Будем в это верить.

Некоторые места статьи А. Шаракшанэ весьма вольно и большими пересказывает **И. Конев** в статье «Вместо научного института РАН — публичный дом» (АрН 23.10). Так, переписав почти полностью (но без кавычек) цитату о том, что при слиянии в круп-

ные кластеры институты теряют самостоятельное юридическое лицо и строго по закону — научное руководство Академией, и с этого момента с институтом можно делать все что угодно, больше не согласуя с РАН, например, превращая его из института фундаментальных исследований в прикладной, И. Конев добавляет от себя: «Или в публичный дом». Что и вынесено затем в броский заголовок...

Вокруг реструктуризации

В «НВС» № 38 и в пресс-обзоре («НВС» № 40) писалось об экспертных сессиях ФАНО на эту тему, состоявшихся в Санкт-Петербурге и Новосибирске.

В «Поиске» № 41 (10 октября) подробно рассказывается о третьей такой сессии, состоявшейся в Екатеринбурге. Дискуссия, как говорится в статье, «была бурной, но при этом достаточно конструктивной». Емкое сообщение о структуре управления научными исследованиями на Урале сделал председатель УрО РАН академик **В. Чарушин**. В частности, он обратил внимание на то, что предлагаемый сейчас руководством страны и ФАНО путь укрупнения научных учреждений, создания консорциумов уже де-факто частично реализован на Урале (например, при сотрудничестве УрО РАН с Роскосмосом, с ВНИИТФ в Снежинске и др.). И вопрос: «Чем это не готовые научно-производственные комплексы с хорошими перспективами и надо ли заменять их какими-то новообразованиями?»

Уральское отделение РАН активно налаживало контакты и с другими предприятиями региона (их более трех десятков), подписывая соглашения и утверждая общие программы, а также с местными органами власти. Теперь, когда все институты переданы в ведение ФАНО, эти договоренности повисли в воздухе, тогда как общих дел и нерешенных проблем у местных властей и ученых остается огромное количество.

Агентство, по словам **А. Медведева**, — за коллаборацию, за то, чтобы процесс реорганизации шел «снизу». «Мы исходим из того, что двигаться нужно постепенно, поэтапно». И вначале предстоит определить несколько «пилотов», чем должны заниматься квалифицированные эксперты, опробовать на них новые интеграционные модели и только потом встраивать их в новую систему.

Получается, что теоретически агентство, как и академия — за последовательные, органичные и нерезкие перемены. Остается лишь практически найти общий язык, и сделать это нужно в кратчайшие сроки.

Окончен блиц

Внимательного прочтения, на мой взгляд, заслуживает публикация **Н. Волчковой** «Окончен блиц. Стартует очередной этап реформы РАН» (П № 42 16.10). о заключительной экспертной сессии, состоявшейся в Москве.

Открывая мероприятие, заместитель руководителя ФАНО А. Медведев отметил, что хотя сессия и названа итоговой, дискуссия о принципах реструктуризации сети институтов и управления наукой еще не завершена: агентство собирается «проработать данную проблематику в ходе дальнейших мероприятий».

Представлявший РАН заместитель президента Академии **В. Иванов** перечислил звучавшие ранее положения, по которым стороны нашли консенсус.

Главные из них таковы. Реструктуризация сети институтов может проводиться только после подведения итогов первого года реализации закона о РАН.

«Нельзя делать второй шаг, не завершив первый, — пояснил этот посыл заместитель президента Академии. — А до этого еще далеко: не отработан механизм формирования госзадания, у многих институтов не утверждены уставы, не оформлено имущество, ожидается массовая смена руководящего состава».

Решения об изменении организационно-правовой формы института и его передаче в другие ведомства должны приниматься после согласования с РАН, как это предписано действующим законодательством. Начиная реструктуризацию, РАН и ФАНО определяют цели, задачи и ожидаемые результаты от преобразований. При этом академия отвечает за научную сторону, а ФАНО — за ресурсное обеспечение процесса. Только обговорив эти детали, можно проводить конкурс пилотных проектов, отметил В. Иванов.

Он привел предлагаемые РАН модели реформирования сети институтов, среди которых, как оказалось, есть и вариант вхождения НИИ в состав РАН и ее региональных отделений — как с потерей юридического лица, так и с сохранением самостоятельности.

Многие выступавшие говорили о том, как тяжело ученым работать в атмосфере неопределенности, присущей непрерывному реформированию.

Член Президиума РАН академик **Г. Месяц** раскритиковал идею объединения институтов научных центров в одно юридическое лицо: «Это мы уже проходили: через несколько лет председатель центра, распределяющий ресурсы, превращается в богдыхана, и тянет одеяло на себя. Именно поэтому РАН давно отказалась от такой формы организации, дав НИИ финансовую самостоятельность».

Вряд ли стоит выдумывать новые формы взаимодействия институтов, в то время как существующие вполне актуальны, поддержал его председатель Президиума Красноярского научного центра СО РАН академик **В. Шабанов**. Он заявил, что нынешние научные центры — гибкие и эффективные структуры, в рамках которых можно решать важные народнохозяйственные задачи. «А вообще, если государство заинтересовано в наших научных результатах и хочет видеть их реализованными, оно, в первую очередь, должно дать институтам такие же льготы, как Сколково», — добавил он под аплодисменты зала.

Вице-президент РАН, директор Института космических исследований академик **Л. Зеленый** отметил, что многие проблемы нельзя решить на уровне ФАНО. Между тем наукой в стране управляет около 20 структур (эта цифра была приведена в докладе В. Иванова), и ученым очень мешает рассогласован-

ность их действий.

Он призвал ФАНО обратиться к власти с предложением создать координирующий центр по типу хорошо себя зарекомендовавшего Государственного комитета по науке и технике СССР.

Подводя итоги встречи, А. Медведев, как и на предыдущих сессиях, разъяснил принципы, на которых, по мнению ФАНО, должна быть основана научная кооперация. Он отметил, что на сегодняшний день у агентства нет готовых решений. Модели и конфигурация интеграционных проектов будут определены при участии РАН. Внедрение новых форматов взаимодействия между академическими институтами будет происходить постепенно. До конца 2014 года предстоит лишь сформировать контуры будущей организации науки и выбрать пилотные проекты. Настраиваться система будет в течение 2015 и 2016 гг.

А. Медведев рассказал также, что сам убедился в необходимости интеграции институтов, познакомившись с их деятельностью во время поездок по стране. «Выяснилось, что организации со сходной тематикой зачастую совсем между собой не взаимодействуют и имеют по ряду вопросов противоположные взгляды, — сообщил он. — Так, ученые Лимнологического института СО РАН утверждают, что Байкал умирает, его надо охранять, а Институт географии СО РАН обосновывает Министерству природных ресурсов и экологии программу по интенсивному освоению прилегающих территорий. Мы считаем, что на Байкале должен быть создан крупный национальный исследовательский центр, который мог бы эффективно оппонировать Минприроды».

В «Российской газете» информация по итогам экспертных сессий по реструктуризации опубликована в двух вариантах: 14 октября (на сайте www.ras.ru) — в более коротком, под заголовком «Институты РАН могут объединить с вузами и отраслевиками», и 15 октября — в печатном варианте под названием «Академикам подберут партнеров. Институты РАН объединят и сократят», увеличенном по объему за счет более подробного комментария зам. президента РАН В. Иванова.

Заметим, что в обоих вариантах присутствует мнение главного ученого секретаря СО РАН чл.-к. РАН **В. Бухтиярова** о том, что предложения о пилотных проектах надо представить к заседанию Совета при Президенте РФ по науке и образованию, который состоится в декабре. В противном случае мораторий на административные решения в отношении академий, предложенный Президентом России, скорей всего, закончится печально.

Наталья Притвиц